

● Что мы будем смотреть в болгарских театрах? Этот вопрос, естественно, беспокоил всю нашу театральную плтерку, входившую в состав советской делегации, на втором заседании Болгаро-Советского клуба молодой творческой интеллигенции, созданного по инициативе ЦК ДКСМ и ЦК ВЛКСМ. В последние годы мы слышали и читали много лестного об актерах, режиссерах, художниках этой страны. Теперь у нас появилась возможность судить о нынешнем дне болгарской театральной культуры по собственным впечатлениям.

В первый же вечер болгарские друзья дали нам понять, что свободного времени у нас будет мало,

— Завтра в сатирическом театре вы увидите «Суматоху». По-русски это значит «переполох»...

— Почему же? «Суматоха» — русское слово.

— Разве?

— Конечно...

Было в этом диалоге нечто большее, чем просто лингвистическое недоразумение. По интонации наших собеседников мы догадывались, что «Суматоха» выбрана ими не случайно.

«Суматоха» так «Суматоха»!

Она началась раньше, чем мы успели подъехать к театру. Улица была запружена народом. Все спрашивали лишний билет. Но театральный подъезд оказался закрытым: у одного из актеров случилось в семье несчастье. Представление пришлось перенести на другой день.

— А зачем же тогда они спрашивают билеты?

— Вдруг кто-нибудь не сможет прийти второй раз.

— И столько желающих?!

— Нет, желающих значительно больше. Но здесь собрались самые наивные...

Это мы разговариваем с нашими гидами и переводчицами Женей и Жанной. Обе кончили русский факультет, но так любят театр, что вполне могли бы стать театроведками. Обе очень огорчены, что мы остались без «Суматохи». Мы — тоже.

— Вы не видели Калоянчева? — спросили у нас в Союзе болгарских актеров. — Надо это немедленно поправить!

Легко сказать, труднее — попасть в театр Сатиры, где билеты продаются заранее. Но мы — гости, для нас делают исключение.

Мы смотрим комедию Ст. Костова «Големанов». Нет в Болгарии театра, где бы ее не ставили. Это классика. Как у нас «Ревизор». Болгары любят классику. Големанов для болгар — не только герой комедии, Големанов давно уже стал фигурой нарицательной.

— И такой успех?

— Как видите.

Видим, слышим, чувствуем. Не спектакль, а фейерверк. Актеры словно соревнуются друг с другом в находчивости и остроумии.

Сколько деталей, трюков, песен, куплетов! И что самое удивительное — все они не уведат нас в сторону, а льют воду на одну мельницу, где жернова работают под строгим контролем режиссера Нейчо Попова. Конечно, парадом командует он один. Но готовят его многие: художник Стефан Савов, композитор Димитр Влчев, балетмейстер Федя Лобанов. Они, безусловно, составляют единое целое, имя которому — гармония.

Калоянчев — Големанов — это и в самом деле чудо. Я давно не видел на сцене актеров, способных к такому самосожжению. Правда, Големанов вполне этого заслуживает: вот уж воистину сатирический характер! Големанову все равно, какое министерство ему достанется. Лишь бы его не забыли. Как он торжествует, когда ему дают понять, что дело его в шляпе! Он, как мальчишка, носится по сцене, прыгает и скачет, будто ему только что купили первый двухколесный велосипед... Позже в тоне его появляется известная небрежность: еще бы, ведь он без пяти минут министр!

И наконец последняя сцена. Големанов узнает, что его не выбрали. Полный провал, катастрофа, все рушится... Калоянчев поднимается до высот трагифарса — одной из самых сложных ступеней крутой лестницы актерского мастерства.

Я говорю более подробно об этой работе не потому, что все другие не заслуживают внимания. Просто Калоянчев — Големанов — явление из ряда вон выходящее.

Но есть в спектакле и другие актерские удачи. И прежде всего Стоянка Мутафова — Баба Гицка и Георгий Парцалев — Горилков. Впрочем, не только они. Весь ансамбль театра Сатиры оставляет самое лучшее впечатление, потому что состоит он

ПЕРЕПОЛОХ ИЗ-ЗА СУМАТОХИ

из звезд, настоящих театральных звезд. И в этом одна из главных причин успеха «Големанова». Но не единственная. Острые сатиры направлено против беспринципности, карьеризма, глупости, от которых человечеству не так-то легко избавиться. И, может быть, смех окажется одним из лучших лекарств в этом деле.

После «Големанова» мы смотрели «Суматоху», этот спектакль, который не похож ни на один другой, — основанный на народной наивности и какой-то особенной философской мудрости. Пересказывать его невозможно. Пьеса построена на интересных сказках, объединенных здесь внешне без особого смысла. Но только внешне. Писатель Иордан Радичков, а вместе с ним и режиссер Методий Ананов, и актеры, и художник Иван Кирков, и композитор Симеон Пиронков решили однажды доказать, что суматоха есть самый верный и постоянный спутник нашей жизни. Без нее не обходятся ни войны, ни крестины... Хорошо это или плохо — пусть решают сами люди. Таков главный итог «Суматохи», бросающей вызов миру, утверждающей единственную мысль: все дело в человеке! Ему одному дано примириться с суматохой или сказать ей «нет».